

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия *эпитет* (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93-95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76-80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393-395.
8. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164-165.
9. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
10. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127-135.
11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1-7. М.: Эллис-Лак, 1994.
12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Метонимия признака и ее изучение в эпитетологии

В статье анализируется проблема интерпретации метонимического типа эпитета. Подчеркивается центральная роль когнитивного подхода в обрисовке сущности

метонимии признака в дискурсе и идиолекте. Дискурсивная метонимия представляется перспективным направлением эпитетологии.

Ключевые слова: эпитет, дискурс, метафора, метонимия, концепт

Метонимия признака, или метонимический эпитет, долгое время оставался на периферии исследовательской мысли. За последние несколько лет внимание к данному явлению резко возросло, что объяснимо в силу активизации дискурсивного и когнитивного методов анализа языка.

Основной целью настоящей статьи выступает характеристика когнитивной сущности метонимического эпитета, или метонимии признака.

В лексикологии и эпитетологии рассматриваемое явление получило различные номинации: метонимия признака, смещенное определение, контекстуальная метонимия, отраженная метонимия [9], [10], динамическая метонимия, дискурсивная метонимия [7], [8], [11], адъективная метонимия [5].

Е. В. Падучева отмечает, что интерес к метонимии является следствием обращения лингвистов к связям между высказыванием говорящего и (воспринимаемой и осознаваемой им) действительности, поскольку «связи по смежности существуют не между смыслами, а в действительности» [6, с. 241].

Действительно, метонимия реализует себя в речи, она более обыденна и контекстуальна, более проста для усвоения, чем метафора. Смещение взгляда с синтаксиса на семантику позволил лингвистам установить дискурсивные закономерности образования и функционирования метонимических определений.

Когнитивный подход к интерпретации метонимии признака сформировался не сразу. Отечественные лингвисты сначала размышляли о природе метонимии признака в терминах смещенных определений.

Так, например, в работах Ю. Д. Апресяна выделяются следующие модели перенесенного прилагательного метонимического типа:

а) имеющий свойство – вызывающий свойство (*бодрый мужчина, бодряя свежесть*);

б) выражающий свойство, состояние – вызывающий их (*печальный вид, печальное настроение, печальное известие*);

в) являющийся таким-то – приводимый в действие им (*водяная капля, водяная турбина*);

г) являющийся таким-то – предназначенный для него (*сидячее положение, сидячие места*);

д) выражающий определенное качество – свойственный подобному человеку (*грубый человек, грубые манеры*);

- е) X(S) – предназначенный для S (*верховая лошадь – верховая езда*);
- ж) имевший место во время X – возникший во время X (*давний случай, давний друг*);
- з) являющийся X-ом – покрытый X-ом (*лаковое масло, лаковая кожа*);
- и) P(s) – имеющий P – S (*лиственное дерево, лиственный лес*) [1].

По мере активизации использования в лингвистике таких понятий, как дискурс, концепт, сформировался когнитивный взгляд на метонимию признака (Ф. Р. Кубаева, А. Х. Мерзлякова, О. В. Раевская, М. В. Сандакова). Метонимия признака стала показателем живого процесса речепорождения, наглядно демонстрирующего языковую креативность личности (*честная цена, породистый автобус*).

О. В. Раевская подчеркивает, что дискурсивная метонимия «реализуется только в рамках текста и вне его не существует» [8, с. 50], т. е. она всегда контекстуальна. Исследователь говорит о семи типах дискурсивной метонимии:

- 1) метонимия части и целого (... *икона остановилась*. Л. Н. Толстой);
- 2) гиперо-гипонимическая (родо-видовая): функция такого рода метонимии – избежание повторов в тексте (вместо имени *крыса* используются имена *грызун, животное*);
- 3) эллипсис: эллиптическая дискурсивная метонимия может быть фактором структурной организации текста, направленным на смещение акцента в определенном семантическом пространстве дискурса (диалог Фамусова и Лизы: – *Ведь Софья спит?* – *Сейчас започивала.* – *Сейчас! А ночь?* – *Ночь целую читала*. А. С. Грибоедов);
- 4) смещенное определение – при этом наблюдается расхождение между грамматической и семантической зависимостью прилагательного (*Тут Пухов захохотал всем своим редким молчаливым голосом*. А. Платонов);
- 5) номинализованное определение – метонимический перенос также состоит в смещении, в изменении семантико-синтаксических связей, приводящем к рассогласованности грамматической и семантической подчиненности; например, *Навстречу Макару и Петру шло большое многообразие женщин...* (А. Платонов).

Контекстуальное маркирование текста признается главной функцией такой метонимии.

- б) на уровне предложения:
Теперь он только чай пьет на балконе (А. П. Чехов). Здесь *пить чай на балконе* метонимически означает *отдыхать*;

7) косвенные речевые акты: говорящий в них передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает. Такие высказывания, являясь репликами диалога, предназначены для передачи смысла, отличного от буквального, так как их буквальное прочтение нарушило бы логику развертывания диалога. Метонимический перенос, осуществляемый в косвенных речевых актах, относится к явлениям функционально-прагматического порядка и различается в зависимости от того, какая реплика – стимул или реакция – является метонимической.

Ядерной частью реализации метонимии признака выступает качественный адъектив, традиционно именуемый эпитетом. В контексте теории эпитета дискурсивная метонимия именуется метонимическим эпитетом или метафтонимическим при совмещении метонимии и метафоры.

Говоря о специфике дискурсивного адъектива, М. В. Сандакова утверждает: «Дискурсивное метонимическое словосочетание прилагательного – это смысловой сгусток, представление целого описания в конденсированном виде. Показывая ситуацию с двух сторон, со стороны эксплицированного и имплицированного участника, оно производит эффект многомерности изображения» [10, с. 106].

Наиболее полной типологией адъективной метонимии является на данный момент классификация А. Х. Мерзляковой. Исследователь опирается как на смежность предметов, лежащую в основе метонимических переносов, так и на смежность признаков этих предметов и говорит о четырех разновидностях адъективной метонимии прилагательного:

1) каузальной адъективной метонимии, в основе которой лежит ассоциативная связь между компонентами причинно-следственных отношений: *зеленый человек* – человек, выпивший что-то (алкоголь) или уставший, а потому, как следствие, ставший зеленым (ср. *зеленый дом*);

2) конверсивной адъективной метонимии, которая базируется на объединении двух взаимодополняющих признаков и имеет следующие виды:

а) каузирующий подтип, при котором перенос происходит с состояния на причину, которое его вызвало: *грустный человек* – *грустные сумерки*;

б) индикативный подтип, где перенос основан на отношении между состоянием и его внешним проявлением: *боязливый человек* – *боязливый взгляд*;

в) включающий подтип, при котором происходит включение признака, присущего одному предмету, в состав признаков, присущих другому, смежному объекту: *умный человек* – *умная доброта*;

г) метонимия длительности состояния, где перенос основан на смежных отношениях между состоянием и периодом длительности этого состояния: *печальная жизнь, печальное детство*;

д) локативный подтип, при котором перенос основан на отношении смежности между состоянием и местом, где оно переживается: *радостный парк*;

3) вторичной метонимии признака, которая функционирует чаще как синтаксическое смещение и определяется в большей степени природой объекта, а не собственно признаками: *молчаливый человек – молчаливые уста*;

4) синекдохе, которая совмещает отношения включения и подчинения: имеющий признак А, включающий В – имеющий признак В; *синий цвет – синий человек от холода – синий человек* [5, с. 114].

В последнее время большую популярность обрела теория блендинга, которую предложила Ф. Р. Кубаева в своей диссертации «Когнитивно-семантические характеристики перенесённого эпитета в английском языке». По мнению исследователя, перенесённый эпитет основан на концептуальном блендинге, сущность которого заключается в том, что субкатегоризация происходит на разных уровнях концепта, а механизм переноса значений работает за счёт интерполяции признаков одного концепта в концептосфере другого или же через проецирование свойств одного фрагмента реальности на другой, смежный с ним, через временно создаваемый концепт (*нежные руки, грустное лицо*) [2], [3]. Как показано в исследовании, этот механизм активно работает в текстах М. Цветаевой [4].

Исследованный нами материал показал, что большинство перенесённых эпитетов состоит из атрибутов, свойственных одушевлённым предметам, и существительных, обозначающих неодушевлённые или абстрактные понятия. Перенесение же в ряде случаев свойств атрибутов, которые типичны для компонентов самых низких уровней концептуальной иерархии, и употребление их в качестве универсальных лежит в основе механизма перенесённого эпитета.

Происходит приписывание кросскатегориальных свойств прилагательным, которые таковыми не являются: в перенесённом эпитете такие свойства только временно становятся кросскатегориальными, т. е. происходит создание временного концепта с новыми свойствами, что и является когнитивно-семантическим своеобразием перенесённого эпитета. Метонимические же сдвиги, происходящие в таких словосочетаниях,

создают мощный стилистический эффект на основе несовместимости семантических наборов его компонентов.

Как можно было убедиться, метонимия признака – очень сложное, противоречиво трактуемое явление, получившее в научной литературе большое количество интерпретаций. На сегодняшний день сформирована терминология, позволяющая детально проанализировать адъективную метонимию в различных дискурсах.

Метонимия признака остается довольно противоречивым участком теории эпитета: представляется перспективным рассмотреть данный тип метонимии на конкретном языковом материале, что отчасти было предпринято [4].

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). М., 1974. 474 с.
2. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76-80.
3. Кубаева Ф. Р. Экспрессивные параметры перенесенного эпитета // Университетские чтения – 2008: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. Ч. 2. С. 48-53.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
5. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 359 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 2000. 464 с.
7. Раевская О. В. О некоторых типах дискурсивной метонимии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 3-12.
8. Раевская О. В. Метонимия в слове и в тексте // Филологические науки. 2000. № 4. С. 49-56.
9. Сандакова М. В. Об одной метонимической модели прилагательных, характеризующих лицо // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. памяти В. И. Чернова. Киров: Изд-во ВятГГУ, 1999. С. 45-50.
10. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. 344 с.
11. Сандакова М. В. «Параллельная» мотивация в семантической структуре многозначных прилагательных // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой / отв. ред. О. В. Шаталова. М., 2018. С. 279-283.